

Король Джин взглянул на него в замешательстве, не понимая, что он имел в виду.

Но Е Цинчэнь не хотел говорить правду в это время, возможно, потому что вокруг было слишком много наблюдающих глаз.

Вечеринка была нарушена вот так, с тремя трупами, лежащими в зале. Ни у кого не было намерения продолжать, поэтому им пришлось разойтись, так и не веселясь.

Король Джин пригласил Е Цинчэня в кабинет один, и служанка подала чай и ушла.

«Я хотел хорошо развлечь господина Е, но не ожидал, что все так обернется. Это испортило интерес господина Е. Я и правда не смог хорошо вас развлечь», — извиняющимся тоном сказал король Джин.

«Ха-ха...», — небрежно улыбнулся Е Цинчэнь, — «Это я нарушил банкет. Ничего страшного, если принц не будет меня винить».

Король Джин вздохнул и сказал: «Я — член королевской семьи, но не могу распрямиться перед евнухом. Увы... Я сделал господина Е посмешищем».

Е Цинчэнь сказал: «Я тоже чувствую, что принц, кажется, очень боится евнуха Хуана. Этот старый мерин действительно настолько могущественен?»

Лицо короля Джина напряглось, и он быстро тихо прервал его, сказав: «У евнуха Хуана много глаз и ушей, господину Е лучше быть осторожнее в речах, иначе пострадает не только он, но и я буду замешан».

Закончив говорить, он легонько вздохнул, покачал головой и печально сказал:

«Его Величество в последние годы стал все больше решительно настроен сократить статус вассала. Хотя мы с Вашим Величеством и братья, мы живем далеко в Цзиньчжоу и давно не были в паломничестве. Наши отношения становились все слабее. Боюсь, что я стану первым королем-вассалом, которого исключат.

За эти годы евнух Хуан приобрел расположение Его Величества. Все гражданские и военные чиновники при дворе смотрят снизу вверх на него. Даже Ли Линьпу, премьер-министр двора, довольно сильно его боится, что уж говорить о таком бездельном короле, как я, у которого нет никакой реальной власти?»

Е Цинчэнь кивнул и сказал: «Сегодня в вашем особняке погибли евнух Чэнь и два мастера Хуацзина. Евнух Хуан собирается провести расследование. Как принц планирует с этим справиться?»

Король Джин слегка нахмурился и не ответил, очевидно, у него не было никакой идеи.

Е Цинчэнь с улыбкой сказал: «Раз уж старший сын дружит с евнухом Чэнем, почему бы не отправить его в Пекин, чтобы он лично умолял евнуха Хуана о помиловании?

Просто скажите, что все во дворце единодушно умоляли остановить его, но я, Е Цинчэнь, упрямый и настаиваю на своей правоте!

Вы боитесь, что я слишком силен и не смеее меня остановить, вот почему произошла эта катастрофа. Всю вину можно возложить только на меня».

Король Джин был шокирован: «Если так, разве это не подвергнет господина Е опасности?»

Е Цинчэнь непринужденно рассмеялся и сказал: «Не волнуйтесь, Ваше Величество. Раз уж я вас попросил сделать это, значит, я определенно не буду его бояться. Я убью столько этих паршивых овец, которые приносят неприятности при дворе и нападают на людей!»

На самом деле причина, по которой Е Цинчэнь дал королю Джину эту идею, заключалась не только в интересах дворца.

Прибытие евнуха Чэня полностью продемонстрировало, что Хуан Борэнь не хотел смириться со своей судьбой и ждать смерти, а принял инициативу по [] сигнала бедствия в столицу.

Теперь, когда евнух Чэнь мертв, рано или поздно столица получит новости. В то время, безусловно, будет отправлено больше людей, чтобы досаждать.

Раз уж у Хуан Борэня есть другие намерения, он не выживет. Однако кажется бессмысленным просто убить его. Было бы лучше раздуть это дело и разобраться с ещё несколькими сторонниками Хуан Шисяня.

Было бы лучше всего, если бы Хуан Шисянь пришел лично, чтобы уничтожить все эти силы и полностью решить проблему.

Сяодонцин полон духовной энергии, и у него есть такая сила.

Царь Цзинь выглядел шокированным и с восхищением сказал: "У господина Е непревзойденные медицинские способности, превосходные навыки боевых искусств, и такой доброжелательный и праведный. Я действительно восхищаюсь им. На этот раз он не только спас маленькую девочку, но и весь дворец. Он действительно великий благодетель для меня".

Жаль, что я всего лишь праздный царь и не могу дать господину Е высокопоставленную должность или щедрое жалованье. Если есть место во дворце, которое пригодится в будущем, не стесняйтесь спрашивать, пока я могу это сделать, я не откажу!

Е Цинчэнь слабо улыбнулся.

Двое болтали какое-то время. У Е Цинчэня было пятьсот лет жизненного опыта, и его знания и опыт были непревзойденными.

Его необычный разговор и глубокие знания заставили царя Цзиня сильно восхищаться им и стыдиться.

В конце царь Цзинь робко сказал: "Господин Е действительно гений в этом мире. У меня есть просьба. Интересно, может ли господин Е согласиться на нее".

"Ваше Величество, говорите!"

"Сяо хочет стать братьями с господином Е, хотя и не одного рода. Интересно, сможет ли господин Е ценить Сяо, простого человека".

Когда царь Цзинь это сказал, он выглядел довольно смущенным.

Е Цинчэнь подумал про себя: "Если мы станем братьями, разве больная красавица Сяо Юэ на кровати не захочет называть меня дядей по старшинству? Ха-ха... это интересно".

Он сказал с напускной улыбкой: "Принц - член королевской семьи, а господин Е всего лишь..."

Царь Цзинь взволнованно сказал: "Господин Е, пожалуйста, не принижайте себя. Восхищение Сяо к господину Е как бурная река, непрерывно. Если господин Е согласится, это Сяо достигнет более высокого уровня!"

Е Цинчэнь сказал: "Раз принц так высоко меня ценит, мой младший брат, Е, тоже желает этого".

Итак, они вдвоем сожгли фамилии и принесли клятву стать братьями в кабинете. Было решено, что на людях к нему будут обращаться как к принцу и мужу, а в кругу семьи - как к старшему брату и брату Е.

Во второй половине дня старший сын Сяо Хуань снова отправился в столицу, но на этот раз он выполнял важную задачу по спасению дворца.

Медицинский святой Хуа Кэцзин добровольно остался во дворце. Как человека, одержимого медициной, уникальные навыки Е Цинчэня по возвращению к жизни с утра его очаровали.

Естественно, он хотел посмотреть, как Е Цинчэнь будет лечить Сяо Юэ дальше. Не то чтобы он хотел учиться у мастера, но просто видеть красоту было бы достаточно для утешения на всю оставшуюся жизнь.

Вечером Е Цинчэнь пришел в будуар Сяо Юэ с серебряной иглой.

Горничная ввела его в комнату, где принцесса болтала с Сяо Юэ.

Увидев, как зашел незнакомый мужчина, Сяо Юэ сразу проглотила половину сказанного, выглядя растерянной и беспомощной.

Принцесса поспешно успокоила и объяснила: "Юэ'эр, это господин Е, о котором я тебе только что говорила. Он спас тебя!"

"Государыня!" Е Цинчэнь отдал честь.

Принцесса хихикнула и сказала: "Господин Е, не надо быть вежливым. Я слышала от принца, что он и я стали братьями. Ты можешь называть меня свояченицей".

"Что?" Сяо Юэ широко открыла глаза и недоверчиво сказала: "Он... он стал братом со своим отцом?"

Принцесса обняла ее за плечи и сказала: "Да, ты должна называть его дядя Е".

Сяо Юэ закусила губы, не в силах закричать.

Е Цинчэнь сказал: "Ваше Величество, я пришел, чтобы провести иглоукалывание для молодой леди. Мне нужно быть внимательным и не отвлекаться. Могу ли я избежать этого на время?"

"Хорошо, хорошо!" - согласилась принцесса и сразу встала.

"Мама!" Сяо Юэ испугалась, и ее лицо слегка покраснело. Она росла, и с молодым мужчиной она никогда не оставалась в одной комнате.

"Юэ'эр, не бойся. Твой дядя Е очень способный человек. Только он может тебя спасти".

Принцесса ободряюще взглянула на Сяо Юэ, вышла из комнаты и закрыла дверь.

Е Цинчэнь положил мешочек с иглами на маленький столик рядом с собой и сказал, раскладывая его: "Мисс, пожалуйста, снимите одежду и обнажите спину!"

"Чт...что?" — широко распахнула глаза Сяо Юэ.

Е Цинчэнь взял несколько серебряных игл, сел рядом с ней и сказал: "Вы когда-нибудь видели, как люди делают иглоукалывание через одежду?"

"Но... но..." — замялась Сяо Юэ и не смогла вымолвить ни слова.

"Перестаньте, пожалуйста, доверяйте моей медицинской этике. В моих глазах вы всего лишь пациент. К тому же я ваш дядя".

Лицо Сяо Юэ выражало недоверие: "Вы... вы уверены, что у вас не возникнет посторонних мыслей?"

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758850>